

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 25-УД23-16СП-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

24 октября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Сабурова Д.Э.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

с участием прокурора Киселевой М.А.,
осужденной Гвоздиковой Л.Д. и ее защитника - адвоката Надбитова А.У.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Гвоздиковой Л.Д. о пересмотре приговора Астраханского областного суда от 18 октября 2022 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 31 января 2023 года.

По приговору Астраханского областного суда от 18 октября 2022 года, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей,

Гвоздикова Людмила Дмитриевна,

ранее не судимая,

осуждена по:

- пп. "а", "б" ч.4 ст.229¹ УК РФ к 11 годам лишения свободы;
- ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ к 9 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно Гвоздиковой назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

На основании ст.72 УК РФ зачтено Гвоздиковой в срок лишения свободы время содержания ее под стражей с 15 июня 2021 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

По этому же приговору осуждены Гасанов Н.А.о. и Гасанов Э.А.о.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 31 января 2023 года приговор от 18 октября 2022 года в отношении Гвоздиковой Л.Д. изменен; в его резолютивной части указано, что в срок наказания в виде лишения свободы осужденной Гвоздиковой следует зачесть ее содержание под стражей с 14 июня 2021 года.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденную Гвоздикову Л.Д. и адвоката Надбитова А.У., просивших об отмене судебных решений, прокурора Киселеву М.А., полагавшую необходимым судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

По приговору Астраханского областного суда от 18 октября 2022 года, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Гвоздикова Л.Д. признана виновной и осуждена за контрабанду наркотических средств, совершенную организованной группой, в особо крупном размере; а также за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой, в особо крупном размере.

Преступления совершены в период времени и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденная Гвоздикова Л.Д. в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней считает приговор и апелляционное определение подлежащими отмене ввиду допущенных судами существенных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законов. Обращает внимание на то, что в ходе проведения предварительного слушания председательствующий не рассмотрел ходатайство ее защитника - адвоката Мшвениерадзе Г.Г. о признании ряда доказательств недопустимыми и не отразил результат своего решения в резолютивной части постановления, что является, по мнению осужденной, существенным нарушением УПК РФ, влекущим отмену приговора. Настаивает на своей невиновности; на том, что она не совершала никаких преступлений; что доверилась брокерам, которые и оформляли пришедший груз; что по делу нет доказательств, подтверждающих ее вину. Считает, что выемка наркотического средства 30 марта и 12 апреля 2021 года была произведена с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона, а именно без специалиста либо эксперта, без ее присутствия или ее представителя - сотрудника брокерской фирмы, без видео-фиксации данных следственных действий и без понятых, при этом копии протоколов изъятия ей не были вручены. Утверждает, что после ее задержания, которое произошло днем 14 июня 2021 года, до 7 часов утра 15 июня ее продержали в здании УФСБ без воды, еды и без предоставления ей адвоката, затем самолетом ее доставили в Астрахань, где она допрашивалась с 9 часов утра и до вечера 16 июня 2021 года также без адвоката, что адвокат приехал лишь вечером и только поставил свою подпись в протоколе ее допроса; что мера пресечения ей была избрана лишь 17 июня 2021 года, чем было нарушено ее право на защиту. Находит недопустимыми доказательствами протоколы проведения ОРМ от 30 марта и 12 апреля 2021 года, справку об исследовании, все последующие заключения экспертов и сами вещественные доказательства - наркотические средства (гашиш). Настаивает на фальсификации сотрудниками правоохранительных органов материалов уголовного дела; на том, что они оказывали на нее незаконное воздействие; на том, что следователь незаконно запретил ее адвокату снимать копии постановлений, протоколов следственных действий, заключений экспертиз и других документов и необоснованно отказал в удовлетворении многочисленных ходатайств, заявленных стороной защиты, которые свидетельствуют о ее невиновности; на ложности показаний засекреченных свидетелей, на незаконности отказа председательствующим в их рассекречивании; на

необъективности и предвзятости предварительного расследования и суда; на оказании давления на свидетелей; на том, что квалифицирующий признак инкриминированных ей преступлений - "совершенных организованной группой"- не нашел своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, так как отсутствуют обязательные признаки такой группы - устойчивость, сплоченность, организованность, продолжительность и распределение ролей. Полагает, что вердикт присяжных заседателей изначально был оправдательным; что затем была нарушена тайна совещательной комнаты, на присяжных было оказано давление, в результате чего вердикт был исправлен на обвинительный, при этом после повторного удаления коллегия совещалась менее положенных по закону 3-х часов. Также настаивает на том, что председательствующий, нарушив закон, единолично ознакомившись с вердиктом присяжных заседателей, вышел из зала судебного заседания, через 32 минуты вернулся, продолжил судебное разбирательство, возвратил вопросный лист старшине присяжных, дал присяжным заседателям свои указания и вновь отправил их в совещательную комнату, после чего заставил подсудимых и их защитников покинуть зал судебных заседаний; что после возвращения из совещательной комнаты присяжные заседатели выглядели испуганными, взволнованными, что, по мнению осужденной, свидетельствует об оказании на них постороннего давления.

Заявляет о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, поскольку старшиной была избрана К [REDACTED] которая в прошлом была сотрудницей пограничной службы, при этом ее племянник является действующим сотрудником УФСБ; что присяжный заседатель Т [REDACTED] обсуждал обстоятельства дела с переводчиком Б [REDACTED], а затем и с другими присяжными заседателями, чем оказал на них воздействие, несмотря на то, что позже был заменен другим присяжным заседателем; акцентирует внимание на том, что сторона защиты неоднократно заявляла председательствующему ходатайства о роспуске коллегии, но в их удовлетворении было необоснованно отказано. Обращает внимание на то, что в ходе рассмотрения дела до присяжных заседателей доводилась негативная информация, касающаяся подсудимых, в том числе о наличии у Гасанова судимости. Настаивает на том, что были нарушены принципы состязательности и равноправия сторон, гуманизации процесса; что государственный обвинитель постоянно, в том числе и в прениях сторон, оказывала на присяжных заседателей давление; в их присутствии неоднократно заявляла, что она (Гвоздикова) совершила преступления, при этом не представила доказательств, подтверждающих ее вину; что председательствующий при этом не делал государственному обвинителю

замечаний; что в суде также был незаконно допрошен, как специалист, оперативный сотрудник В [REDACTED], который не имеет профессиональных знаний и навыков специалиста; что не были исследованы вещественные доказательства по делу - ящики были заколочены и не вскрывались, не исследовался и ее телефон; что исследованные в суде доказательства противоречат друг другу и являются недостоверными; что напутственное слова председательствующего было с обвинительным уклоном и не было беспристрастным; что председательствующий не разъяснил присяжным заседателям все их права, что все сомнения толкуются в пользу подсудимого. Полагает, что вопросный лист составлен с нарушениями закона, поскольку в одном вопросе (в вопросах №2,5,8) председательствующий указал на причастность сразу двух лиц - Гасанова Н. и ее, а также соединил сразу два преступления, чем лишил присяжных заседателей возможности дать ответ в отношении каждого подсудимого и по каждому преступлению. При этом в ходе обсуждения проекта вопросного листа указанные замечания делались стороной защиты, но были проигнорированы председательствующим, после чего председательствующий в нарушение закона единолично составил вопросный лист. Считает, что в вопросном листе приведены юридические термины и понятия, что недопустимо; что также в нарушение закона после выхода коллегии присяжных заседателей из совещательной комнаты председательствующий удалился с вердиктом, затем вернулся и, не ознакомив других участников с данным вердиктом и не выслушав их мнение, заставил коллегию снова удалиться в совещательную комнату. Обращает внимание на то, что ее защитник по соглашению - адвокат Мшвениерадзе - не явился на прения сторон, и поэтому суд назначил ей другого защитника - адвоката Силантьеву, которая в силу возраста и недостаточности знания дела не в полной мере осуществляла ее защиту; что за четыре предоставленных ей дня адвокат Силантьева не имела возможности ознакомиться со всеми материалами дела и с аудиозаписью судебного заседания, не приходила к ней в СИЗО, мало общалась и совсем немного уделяла времени, была неактивна в суде первой инстанции, а к моменту рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции умерла, - на основании чего осужденная настаивает на нарушении ее права на защиту. Обращает внимание на то, что протокол судебного заседания был изготовлен в нарушении срока, в результате чего она ознакомилась в разное время с ним и с аудиозаписью судебного заседания и была лишена права сделать сравнительный анализ; что в протоколе неправильно указано время ухода председательствующего в совещательную комнату для постановления приговора. Не согласна осужденная и с квалификацией ее действий; полагает, что материалы дела

сфаальсифицированы, в том числе протокол допроса свидетеля К [REDACTED] разрешение Гасанова на осмотр квартиры, сообщение М [REDACTED] о результатах проверки, ходатайство следователя Д [REDACTED] о выдаче разрешения на прослушивание телефонных переговоров. Настаивает на суровости назначенного ей наказания. Полагает, что суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки всем доводам апелляционных жалоб и не устранил нарушения, допущенные судом первой инстанции; необоснованно указал на то, что она и ее защитник отказались от ознакомления с вещественными доказательствами - наркотическими средствами; при этом не проверил факты исследования недопустимых доказательств и нарушения тайны совещательной комнаты. В заключение жалобы просит отменить приговор и апелляционное определение, а производство по делу прекратить в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.

В возражениях на кассационную жалобу осужденной Гвоздиковой **государственный обвинитель Ибрагимова У.К.** просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения закона по настоящему делу допущены не были.

Как следует из материалов уголовного дела, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст. 389.15 УПК

РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Доводы осужденной Гвоздиковой о том, что по делу нет доказательств, подтверждающих ее виновность в совершении инкриминируемых ей преступлений; что данные преступления она не совершала, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Доводы осужденной Гвоздиковой о том, что предварительное следствие по данному делу проведено неполно; что следователь необоснованно неоднократно отказывал стороне защиты в удовлетворении заявленных ходатайств, свидетельствующих о ее невиновности; что показания засекреченных свидетелей неправдивы, - в силу положений ст.389.27, пп.2-4 ст.389.15 УПК РФ также не могут быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции, поскольку они относятся к вопросам достоверности указанных доказательств, которые устанавливаются присяжными заседателями, и к оспариванию установленных вердиктом присяжных заседателей фактических обстоятельств дела, которые, как указано выше, обжалованию не подлежат.

Кроме того, положения ст.38 УПК РФ наделяют следователя полномочиями самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных или иных процессуальных действий.

Вопреки утверждениям осужденной Гвоздиковой, в ходе проведения предварительного слушания председательствующим было рассмотрено ходатайство адвоката Мшвениерадзе Г.Г. о признании ряда доказательств недопустимыми, в частности, заключений экспертов, протоколов ОРМ и следственных действий, и по нему было принято мотивированное и обоснованное решение, подробно изложенное в описательно-мотивировочной части постановления, не согласиться с которым оснований не имеется. Не отражение принятого решения в резолютивной части постановления не является существенным нарушением УПК РФ, влекущим отмену приговора, при этом оно не лишало сторону защиты возможности заявить аналогичное ходатайство в дальнейшем, в ходе рассмотрения дела по существу, чем сторона защиты и воспользовалась.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами, в том числе и стороной защиты, в полном объеме.

Доводы осужденной Гвоздиковой о том, что коллегия присяжных заседателей не могла быть объективной при вынесении вердикта, поскольку присяжный заседатель К [REDACTED] в прошлом была сотрудником пограничной службы ФСБ, а ее племянник является действующим сотрудником ФСБ, что присяжный заседатель Т [REDACTED] мог оказать негативное влияние на других присяжных заседателей; что на коллегия присяжных заседателей могло быть оказано давление со стороны председательствующего и государственного обвинителя непосредственно при вынесении вердикта, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они не основаны на положениях уголовно-процессуального закона, являются явно надуманными и не подтверждаются какими-либо доказательствами или документами.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, кандидат в присяжные заседатели К [REDACTED] поставила стороны в известность о том, кем именно она работала до выхода на пенсию, и кем работает ее племянник; данные обстоятельства в силу закона не препятствуют участию К [REDACTED] в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела; при этом по завершении формирования коллегии присяжных заседателей стороной защиты не было сделано заявлений о тенденциозности ее состава и о необходимости роспуска коллегии.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Вопреки утверждению осужденной Гвоздиковой, принципы беспристрастности председательствующего, состязательности и равноправия

сторон были соблюдены. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявлении ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства, в том числе и вещественные, были исследованы, заявленные сторонами ходатайства, в том числе о признании доказательств недопустимыми, о рассекречивании свидетелей, об исследовании доказательств, были разрешены председательствующим в установленном законом порядке, и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований.

В присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона; процессуальные вопросы, ставящие под сомнение их допустимость, были правильно рассмотрены председательствующим в отсутствие коллегии присяжных заседателей, принятые судом по результатам рассмотрения этих ходатайств решения надлежащим образом мотивированы и являются правильными; оснований для признания исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств недопустимыми, на которые указывается в кассационной жалобе, не имеется, поскольку, вопреки утверждениям осужденной, они были получены в соответствии с положениями и требованиями уголовно-процессуального закона, а также Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности".

Согласно протоколу судебного заседания доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в судебном заседании не исследовались.

Перед окончанием судебного следствия от сторон каких-либо ходатайств о дополнительном представлении доказательств не поступило.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, без оказания какого-либо негативного воздействия на присяжных заседателей. Как видно из протокола судебного заседания стороны, в том числе государственный обвинитель, в обоснование своей позиции правильно ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми и которые исследовались в судебном заседании. Государственный обвинитель в своей речи, анализируя исследованные в судебном заседании

доказательства, высказала свою точку зрения о доказанности вины подсудимой в совершении инкриминируемых ей деяний, равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности виновности Гвоздиковой. Выступление государственного обвинителя не содержит негативных оценок личности осужденных, искажения исследованных в судебном заседании доказательств и негативных суждений, а потому не может рассматриваться, как способное вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении Гвоздиковой. При этом председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прерывал участников судебного разбирательства, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, и правильно обращал внимание на недопустимость такого поведения и на не принятие их во внимание присяжными заседателями.

Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и переданы сторонам. Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения об их уточнении. Замечания и предложения сторон были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате вопросы были им окончательно сформулированы.

Доводы осужденной Гвоздиковой о том, что вопросный лист был составлен не в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона; что вопросы были составлены так, что соединяли в себе сразу два преступления и касались сразу нескольких подсудимых, что, по мнению осужденной, противоречит положениям закона, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они не основаны на положениях закона, на содержании самого вопросного листа, связанного с незаконным оборотом и контрабандой наркотических средств, и являются лишь мнением осужденной.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном

заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается; правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов присяжным заседателям были разъяснены. Замечания, принесенные адвокатами Маховым и Красновым, были обоснованно не приняты во внимание председательствующим, поскольку они незначительны и несущественны и по своей сути являются точкой зрения защитников по вопросам процессуального права.

Вопреки заявлениям осужденной, указанным в кассационной жалобе, в напутственном слове председательствующий среди прочих обстоятельств приводит содержание предъявленного обвинения, сообщает содержание уголовного закона, в котором обвиняется подсудимая, и лишь напоминает коллегии присяжных заседателей об исследованных с их участием доказательствах. Эти требования закона председательствующим были соблюдены.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу, в том числе по времени совещания коллегии присяжных заседателей и по ознакомлению председательствующего с вынесенным вердиктом, также не имеется. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, понятным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на коллегию присяжных заседателей, не усматривается, при этом присяжные заседатели не заявляли об оказании на них какого-либо воздействия, которое могло повлиять на их объективность и беспристрастность при рассмотрении дела, а утверждения Гвоздиковой об обратном основаны лишь на ее догадках, которые объективно ничем не подтверждены.

Доводы Гвоздиковой о нарушении ее права на защиту, которое выразилось в том, что после задержания ей не был представлен адвокат; что фактически сотрудниками правоохранительных органов на нее было оказано незаконное давление; что она длительное время оказалась без еды и воды; что первоначально она допрашивалась без адвоката, а появившийся позже адвокат фактически не осуществлял ее защиту; что мера пресечения ей была избрана незаконно; что в дальнейшем она оказалась без защитника, так как адвокат Мшвениерадзе не явился на прения сторон, а адвокат Силантьева не была подготовлена к участию в деле и была неактивна, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они опровергаются как материалами

дела, так и протоколом судебного заседания, согласно которым Гвоздиковая была задержана в качестве подозреваемой 15 июня 2021 года и ей сразу же был назначен защитник - адвокат Газимагомедова З.Г., которая приняла участие как в допросе подозреваемой, так и проведении следственных действий с ее участием, при этом каких-либо жалоб или заявлений в адрес адвоката Газимагомедовой, а также на действия сотрудников правоохранительных органов, в том числе об оставлении ее без пищи и воды, от Гвоздиковой не поступало; 17 июня 2021 года в отношении нее судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Кроме того, в судебных заседаниях позиция адвоката Силантьевой была активна; она ознакомилась со всеми материалами уголовного дела и аудиозаписью судебных заседаний, в прениях сторон с достаточной полнотой защищала свою подзащитную и отстаивала ее позицию.

Вопреки убеждению осужденной Гвоздиковой, ее одновременное ознакомление с протоколом и аудиозаписью судебного заседания не является нарушением уголовно-процессуального закона, тем более влекущим отмену судебного решения.

Действия Гвоздиковой по пп. "а", "б" ч.4 ст.229¹, ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ квалифицированы судом правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей. Оснований для переквалификации действий Гвоздиковой, в том числе ввиду отсутствия квалифицирующего признака преступлений, совершенных организованной группой, на что указано в кассационной жалобе, Судебная коллегия не находит.

Наказание Гвоздиковой назначено в соответствии со ст.6,43,60,ч.1 ст.65 УК РФ, с учетом влияния назначенного наказания на ее исправление и на условия жизни ее семьи; наличия смягчающих наказание обстоятельств; отсутствия отягчающих обстоятельств, является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

Доводы стороны защиты, аналогичные изложенным в кассационной жалобе, а именно о фальсификации материалов дела, о недопустимости доказательств, исследованных судом в присутствии присяжных заседателей, о предвзятости председательствующего и стороны обвинения, о нарушении председательствующим и государственным обвинителем положений закона в ходе судебного разбирательства в выступлениях перед присяжными

заседателями, в ходе судебного следствия, прений сторон, при произнесении председательствующим напутственного слова и составлении вопросного листа, о необъективности коллегии присяжных заседателей и оказании на них незаконного воздействия, - были также тщательно проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты с подробным указанием мотивов принятых решений, не согласиться с которыми оснований тоже не имеется.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.401¹⁴, ч.1 ст.401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Астраханского областного суда от 18 октября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 31 января 2023 года в отношении Гвоздиковой Людмилы Дмитриевны оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи